

Будучи студентом второго курса, Лю Минцин не дождался ответа от Цинь Фэна, но зато дождался запоздалой военной подготовки.

Университет сразу же отвёз второкурсников на ближайшую полевую тренировочную базу для закрытых занятий.

Именно во время этой подготовки в романе чувства между главным героем-объектом и главным героем-нападающим стремительно разгорались.

Чтобы лучше продвигать процесс отношений главных героев, автор даже ввёл правило, согласно которому все участники тренировок должны были сдать средства связи, чтобы на короткое время два главных героя не могли связаться с внешним миром.

Однако теперь это правило для Лю Минцина было неотличимо от пытки.

Он с трудом встретил Цинь Фэна, ещё не начал атаку по завоеванию человека, а тут его бросили в эту богом забытую тренировочную базу, где он должен был день и ночь находиться рядом с главным героем-нападающим, чей мозг был размером с грецкий орех.

Смотря на это, Лю Минцин мог только воззвать к небесам: «Пожалуйста, пощадите меня!»

После часа тренировки по строевой стойке инструктор дал омегам пятнадцать минут отдыха на месте.

Измученный телом и душой, Лю Минцин безучастно плюхнулся на траву тренировочной площадки, обхватив голову руками, совершенно не заботясь о своём виде.

Сидевшая рядом Чэнь Иньэр с любопытством подсела к нему:

— Минцин, Цинь Тяньлан на тебя украдкой смотрит.

Лю Минцин на мгновение замер, затем безучастно поднял голову и увидел вдалеке, среди строя альф, выделяющегося своим ростом Цинь Тяньлана, который стоял, развязно засунув руки в карманы, полностью игнорируя наставления инструктора.

Заметив, что на него смотрят, Цинь Тяньлан проследил за взглядом, посмотрел на него и, открыв рот, беззвучно произнёс: «Урод».

С таким идиотским характером, как автор вообще сделал его главным героем-нападающим?

Сравнивая Цинь Тяньлана с Цинь Фэном, Лю Минцин сразу почувствовал, что его Цинь Фэн просто идеален, будь то внешность, характер или способности — всё превосходило этого

незрелого главного героя.

Лю Минцину всё больше хотелось увидеть Цинь Фэна, он даже жаждал немедленно встретиться того, пусть и худощавого, но стойкого мужчину.

— Не могу больше терпеть, я должен его увидеть! — внезапно сжал кулаки Лю Минцин.

Чэнь Иньэр вздрогнула:

— Кого? Цинь Тяньлана?

Лю Минцин ответил:

— Нет, его дядю.

Сказано — сделано. Он тут же поднял руку:

— Инструктор, я прошу отдохнуть.

Инструктор посмотрел на него и с заботой спросил:

— Плохо себя чувствуешь? Отправить тебя в медпункт?

Он давно заметил, что среди его учеников есть один невероятно красивый омега, и, будучи альфой, которого постоянно ругали за жестокость и бесчеловечность, он невольно стал мягче с этим хрупким омегой перед ним.

Опять это...

Лю Минцин явно почувствовал, как отношение инструктора к нему изменилось: только что тот ругал людей, а теперь смотрел на него нежно.

Проклятая марионеточная природа.

Лю Минцин прямо отказался:

— Не нужно, я сам справлюсь.

Сказав это, он встал и направился в сторону медпункта.

Дойдя до безлюдного места, безмятежное выражение лица Лю Минцина мгновенно исчезло, сменившись волнением.

Он пригнулся, убедившись, что вокруг никого нет, и побежал в другую сторону.

У стены внизу росла густая трава, вокруг не было ничего похожего на дверь или выход, но предусмотрительно заранее разведавший местность Лю Минцин знал, что под этими неприметными зарослями скрывается отверстие, через которое может пройти один человек.

— Ты, что ты здесь делаешь? — внезапно раздался мягкий, прохладный голос.

Лю Минцин, засучивший рукава и готовившийся выдернуть траву и пролезть в дыру, вдруг замер. Он медленно повернулся и увидел позади себя стоящего парня в белой рубашке.

Парень в белой рубашке слегка кашлянул, прикрывая рот рукой, и с любопытством смотрел на Лю Минцина, лежавшего на земле.

Лю Минцин: ... Никогда не думал, что его первая встреча со вторым главным героем произойдёт в таких обстоятельствах.

Перед ним стоял слабый и болезненный парень в белой рубашке — Линь Чун, также судьбоносный соперник главного героя в романе.

Только сейчас Лю Минцину было не до Линь Чуна. Он выдавил улыбку и сказал:

— Разве не видишь, я собираюсь сбежать? Быстро посторонись, не мешай.

Линь Чун замер, странно глядя на омегу перед собой. Разве все омеги сейчас такие боевые?

Он молча отошёл в сторону, наблюдая, как Лю Минцин, высунув зад, понемногу пролез через отверстие наружу.

Когда человек полностью скрылся, Линь Чун, глядя на упавшую траву, с улыбкой поддержал голову рукой:

— Всё становится всё интереснее.

Как только Лю Минцин выбрался, он тут же вытащил телефон, спрятанный во внутреннем кармане.

— Хорошо, что я был умен и взял с собой ещё один телефон, — с гордостью сказал он, держа телефон в руке.

Когда староста группы потребовал сдать телефоны, Лю Минцин сдал другой, неиспользуемый старый телефон, а этот, которым он постоянно пользовался, оставил себе.

Пробыв взаперти на тренировочной базе больше недели, он уже почти сходил с ума.

Дыша свободным воздухом снаружи, Лю Минцин чувствовал себя прекрасно.

Разблокировав телефон, открыв список контактов и набрав почти заученный наизусть номер, он приложил телефон к уху, ожидая услышать тот глубокий голос, о котором так мечтал.

Однако прошла минута, а звонок так и не был принят.

— Может, он занят?

Лю Минцин не посмел беспокоить Цинь Фэна, поэтому сбросил звонок, открыл интерфейс сообщений и стал по одному слову набирать: «Хочу тебя увидеть».

В это время Цинь Фэн сидел на заднем сиденье бизнес-автомобиля. Утренние встречи слегка утомили его, а днём ещё ждали две.

Телефон в кармане завибрировал.

Цинь Фэн потер виски, слегка нахмурившись, взял телефон, но не спешил смотреть.

За последний месяц этот ранее молчавший телефон оживился: то старший брат звонил, чтобы поручить ему побегать, то вторая сестра кричала, требуя акции семьи Цинь, то четвёртый брат устроил скандал и требовал денег.

А вот тот молодой омега больше недели не связывался, наверное, понял, что с таким стариком, как он, не о чем разговаривать.

Цинь Фэн смотрел в окно, рассеянно проводя пальцем по экрану телефона.

Прожив тридцать один год, кроме времени детской невинности, он, казалось, никогда не пользовался благосклонностью омег.

Цинь Фэн потрогал заднюю часть шеи, где должна была развиваться железа, но там была лишь пустая оболочка, не говоря уже о выделении феромонов, привлекающих омег.

Такой, как он, не то что альфой не считается, даже мужчиной едва ли можно назвать.

Цинь Фэн воспринял те несколько дней общения с маленьким омегой как случайность, и теперь, когда случайность исчезла, прекрасный омега, естественно, отправился искать своё счастье.

Он подавил внезапно поднявшуюся в душе непонятную горечь, поднял веки и открыл экран телефона, чтобы посмотреть новое сообщение и отвлечься.

Открыв телефон, увидев непрочитанное сообщение, Цинь Фэн медленно нахмурился.

Выбравшись с тренировочной базы, Лю Минцин шёл, отправляя Цинь Фэну сообщения и двигаясь в направлении, которое запомнил по пути сюда.

Тренировочная база, с которой сотрудничал университет, находилась в глухом месте, и, выбравшись, он обнаружил, что вокруг нет ни души.

Осознав своё положение, Лю Минцин снова опустил голову и быстро набрал кучу текста: «Вокруг только я один, мне очень страшно, быстрее приезжай за мной!»

Отправив сообщение, он также отправил свои координаты.

Цинь Фэн, глядя на новое сообщение на телефоне, погрузился в молчание.

Помощник, сидевший на переднем пассажирском сиденье, заметил звук уведомления на телефоне начальника сзади, обернулся и осторожно спросил:

— Босс, может, нам развернуться?

В последние дни вторая сестра босса постоянно приходила в компанию и устраивала скандалы, босс из-за этого несколько раз возвращался в компанию по дороге на встречи. Он подумал, что та снова устроила переполох в компании.

Выражение лица Цинь Фэна на мгновение застыло, он держал телефон в руке, глядя на текст на экране, долго молчал, а потом сказал:

— Не нужно.

Помощник кивнул.

А Лю Минцин, сбежавший наружу и не получивший ответа от Цинь Фэна, шёл по ухабистой дорожке, раздражённо глядя на запись в диалоговом окне с заголовком «Цинь Фэн», и жаловался:

— Что же это за важные дела? Целый час, а ты мне не ответил! Если занят, так ответь хоть словом, а то молчишь, и это меня так раздражает!

Настроение Лю Минцина упало.

В романе Цинь Фэн влюбился в главного героя с первого взгляда, и хотя потом сдерживался и не проявлял симпатии, но всё, что хотел главный герой, он старался предоставить как можно скорее.

По крайней мере, когда главный герой отправлял сообщения, Цинь Фэн сразу же отвечал.

Но когда дело дошло до него, Цинь Фэн оказался особенно холоден.

<http://bllate.org/book/15556/1383906>